

Яков Головацкий как исследователь восточнославянских книжных культур

Abstract:

Shchavinskaya L.L. *Jakov Golovatsky as a researcher of East-Slavic book cultures.*

The article deals with one aspect of the long-term scholarly life of the outstanding Slavist Jakov Golovatsky (1814–1888), who laid the foundation for research in a number of directions in various humanities, including the history of Slavic book cultures. The scholarly heritage of Yakov Golovatsky, who enjoyed recognition during his lifetime, both in the Russian Empire and beyond its borders, first of all in his native Galicia, had long become an important part of the international humanities and to this day is used by specialists in its various fields, including history of book.

Ключевые слова: Яков Головацкий, восточнославянские книжные культуры, украинский язык и литература, Галиция, Австрийская империя, кириллица и латиница.

29 октября 2014 г. исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося ученого, литератора и общественного деятеля Якова Федоровича Головацкого (1814–1888), одного из участников знаменитой «русской троицы», начавшей, по словам Ивана Франко, борьбу за национальное возрождение в Галиции¹. Из общих давних характеристик Головацкого одна из наиболее объективных принадлежит И.В. Ягичу², а из современных – Л.П. Лаптевой³. В целом же в отношении общественной позиции Головацкого заметны весьма противоречивые оценки⁴. В украинских работах не подвергается сомнению значимость его трудов, созданных до начала 1860-х годов⁵, большая же часть написанного позднее видится ряду авторов даже отречением «от служения своему народу»⁶. Деятельность Якова Федоровича, в подавляющей степени принадлежа Галиции, касалась также Белоруссии, Литвы, Польши и всей западной части тогдашней Российской империи.

Вслед за Иваном Франко было бы правильно и сейчас говорить, что Головацкий прежде всего «выдающийся галицко-русский ученый»⁷. Правда, несмотря на столь высокую оценку, работ о нем совсем немного, а из монографий можно назвать лишь одну небольшую книгу известного галичанина-русософила В.Р. Ваврика (1889–1970)⁸, опубликованную около века назад львовской «Галицко-русской Матицей» в «типографии Ставропигийского Института»⁹. Уже в 1950-е годы В.Р. Ваврик, вообще очень много писавший о Головацком¹⁰, создает весьма объемный труд «Русская троица. М.С. Шашкевич, И.Н. Вагилевич, Я.Ф. Головацкий», в котором последнему отведено две трети текста¹¹. Явная русофильская ориентация этого труда, написанного автором в стенах комплекса древней Ставропигии, которую он

даже предлагал превратить в национальный музей, исключала тогда возможность его публикации¹². Основным источником в изучении письменного наследия Я.Ф. Головацкого остается его личный архив, рассредоточенный в основном в Киеве¹³ и во Львове¹⁴, содержащий в том числе большое число неопубликованных его работ, а также обширнейшую переписку, более или менее полно изданную лишь за период с 1835 по 1862 г. К. Студинским¹⁵.

Уроженец села Чепели на востоке Львовщины, совсем недалеко от родины его друга и соратника М. Шашкевича, Головацкий, по его словам, рос в священнической семье в окружении «одних крестьян», охарактеризованных им как «все чистая однолитая хлеборобы – Русь»¹⁶. Любовь к книгам проявилась у него очень рано, а обучаясь во Львове Головацкий начинает даже целиком переписывать некоторые из них. Рукописным остался и подготовленный «русской троицей» альманах «Зоря», материалы которого составили знаменитый сборник «Русалка Днѣстровая», напечатанный гражданским шрифтом в 1837 г. «у Будимѣ письмом Корол. Всеучилища Пештанского». В «Русалке», экземпляры которой сразу же после выхода в свет попали и в Россию¹⁷, Головацкий под именем «Ярослав Готовацкий» публикует «Коротку вѣдомость о рукописах Славянских и Руских находящихся в книжници Монастыря Св. Василя Вел. у Львовѣ»¹⁸. Здесь Головацкий довольно подробно описывает 24 церковнославянские рукописные книги, находившиеся в таком «нелегко доступном», по словам Ивана Франко, месте «как библиотека вазилианского монастыря»¹⁹. Книжное собрание этой обители было огромным. В нем имелись книги на многих языках, печатные и рукописные. Головацкий в дальнейшем неоднократно будет заниматься в монастырской библиотеке, ставшей одним из главных источников для его исследований. «Русалка» и в том числе «Коротка вѣдомость» Головацкого привлекли своим языком и широкий круг славистов, в том числе, например, молодого казанского магистра В.И. Григоровича, писавшего в 1843 г.: «Во Львове желал бы остановиться для того, чтобы, при содействии ученых этого города, довершить занятия русинским наречием, приобрести сведения об истории Галиции...»²⁰. В описании рукописей 1837 г. есть указания, позволяющие говорить о том, что Головацкий уже тогда не только заинтересовался личностью Ивана Федорова, который был погребен в львовском Онуфриевском монастыре в 1583 г., но и одним из первых во Львове воспользовался книговедческими открытиями известного профессора Модеста Гриневецкого (1758–1823)²¹, о которых собирался специально написать в последующих своих работах: «В некоторых книгах есть примечания и заметки Высокоученого монаха Модеста Гриневецкого – которые в дальнейшем планирую поместить в более объемной работе» («При декотрих книгах находяться

примѣтки и уваги Високоученного Иеромонаха Модеста Гриневецкого – котрі колись в ширшій розправѣ помѣстити гадаю»²².

Интерес к огромной имперской России и ее культуре проявился у Головацкого очень рано, об этом он сам сообщает в автобиографических записках²³. Позднее у него устанавливаются личные контакты с ведущими русскими учеными и, наконец, он начинает печататься в России, сообщая также и об истории и современном состоянии книжности в Галиции. Покровительствуемый знаменитым львовским историком Д.И. Зубрицким, руководителем типографии, архива и библиотеки Ставропигийского института, который тогда рекомендовал Головацкого М.П. Погодину в качестве надежного автора, Яков Федорович с охотой принялся за написание научных статей для московских изданий²⁴. Одной из самых заметных его первых публикаций в России становится объемный очерк «Великая Хорватия или Галицко-Карпатская Русь», напечатанный в журнале «Москвитянин» в 1841 г.²⁵ Очерк был составлен из материалов нескольких писем, посланных Головацким Погодину²⁶, в одном из них содержалась пространная характеристика галицких библиотек, общественных, церковных и частных²⁷. Вот, что, например, сообщал Головацкий о собрании перемышлянина И. Лавровского: «... ученый архидиак. Иоан Лавровский, доктор богословия и философии, член ученого общества Краковского, свою богатую рукописями и старопечатными книгами и другими редкими делами библиотеку... собирал из безпримерной ревности чрез 40 лет, ветхие книги и старые рукописи и другие древности и умножил свою... библиотеку, как говорят до 30. 000 томов»²⁸.

Значительный резонанс во всей Австрийской империи и за ее рубежами вызвала статья о положении «русинов» в Галиции, опубликованная Головацким в 1846 г. в Лейпциге под псевдонимом «Гаврило Русин» («Наврюю Русын») ²⁹. В статье Головацкого, который к тому времени после долгих мытарств был уже рукоположен в греко-католические священники, приведен и его достаточно подробный взгляд на состояние местной письменности, в том числе и в связи с положением различного рода здешних библиотек. Основное содержание этой статьи, конечно же, сугубо политическое, направленное на отстаивание национальных прав своего народа. Первая часть сборника «Вѣнок русинам на обжинки» напечатана в том же 1846 г. в Вене в типографии армянского католического ордена мехитаристов*. Она содержала не только различные переводы сербских народных песен, сделанные Головацким, но и подготовленные им обширные матери-

---

* Мехитаристы – армянский католический орден, возникший в XVIII в. Его основателем был монах Мехитар.

лы о М.С. Шашкевиче*, в том числе публикацию его произведений³⁰. На тот момент это был один из самых значительных эдичионно-текстологических трудов у восточных славян, к сожалению, до сих пор недооцененный. Вопрос о «русинах» в Австрийской империи, об их политическом положении, культуре, в том числе книжности, резко обострился накануне 1848 г., в преддверии «весны народов». Свою лепту в развитие ее идей в Галиции внес и Головацкий³¹, тогда же, в декабре 1848 г., ставший «профессором русского языка и словесности русской» во Львовском университете. Трудно подтвердить слова О. Огоновского, написавшего почти через полстолетия о том, что лекции Головацкого не пользовались сколь-либо значительным успехом³². Но даже если дело обстояло именно так, то виной тому мог быть не только молодой профессор, а затем через несколько лет – декан факультета и ректор университета Головацкий, но и тематика его занятий, малоинтересная тогда большинству студентов, основную массу которых составляли поляки.

23 октября 1848 г. «на съѣздѣ ученых руских» во Львове Головацкий делает очень важный доклад о «языке-южноруском» («ѡзыцѣ южноруском»), напечатанный затем в виде отдельной книги³³. Помимо общих сведений по истории славянской письменности и славянских языков, Головацкий дает характеристику таких, например, древнейших книжных памятников как Остромирово евангелие. Очень подробно рассматривает использование кириллицы и латиницы в славянском мире, детально разбирает восточнославянские языки, прежде всего «наш южнорускій язык», и делает такой общий вывод, касающийся фундаментального значения древних памятников письменности: «Именно эти стародавние памятники русские являются тем родным корнем, на котором и вырастет дерево народной словесности» («Тѣи то стародавни памятники руски суть родным накорѣнком, на котром мае вырости дерево народной словесности...»)³⁴. Первые лекции Головацкого в университете содержали множество сведений по истории книжности, которая как история словесности «Южной (Малой) Руси» делится на три периода: «од водворенія вѣры христіянскои на Руси... до половины близко XIV столѣтія»; от середины «XIV вѣка... до второй четверти XVIII столѣтія»; от И. Котляревского «до сего дне»³⁵. Помимо рукописных книг Головацкий характеризует в этих лекциях и многие печатные. Например, краковский инкунабулы Швайпольта Фиоля, Острожскую библию, виленскую грамматику М. Смотрицкого, пражские и виленские издания Ф. Скорины. Головацкого весьма интересуют «XVII век, век религиозных споров» («XVII вѣк, вѣк преній религіных»), который «издал во многих типографіях Южной и Белой

* Шашкевич М.С. (1811–1843) – греко-католический священник, поэт, один из членов «Русской троицы».

Руси множество книг духовного, аскетического и полемического содержания. Значительное увеличение таких публикаций вызвала Уния с Римской церковью. Она раздвоила силы народные... но ее деятельность стала поводом для многих сочинений» («выдав в четных печатнях Южнои и Бѣлои Руси множество книг духовного, аскетического и полемического содержания. Значную хвилю в том оддѣлѣ становит Унія с Римскою церковью. Она раздвоила силы народни... але поперла дѣятельность стала ся поводом многих сочинений»)»³⁶.

В газете «Зора Галицка» за 1850 г., печатавшейся церковнославянским шрифтом, Головацкий публикует несколько важных статей, посвященных открытым им местным памятникам древней книжности, а также их сбережению в составе тех или иных библиотечных собраний, прежде всего монастырских и церковно-приходских³⁷. В той же газете он в дальнейшем печатает еще несколько статей, посвященных древним книжным памятникам и различным выдающимся книжникам, в их числе знаменитому митрополиту Илариону³⁸. Все эти работы Головацкого служили и конкретным просветительским целям, которые он неуклонно год от года реализовывал как преподаватель и ученый – борец за возрождение национального самосознания своего народа³⁹, использующий всю свою языковую палитру, включая столь важный тогда в условиях Австрийской империи немецкий язык⁴⁰.

В 1854 г. в Вене Головацкий церковнославянским шрифтом издает первый том хрестоматии церковнославянских и древнерусских текстов, включающих фрагменты Остромирова евангелия, различных древних галицких евангелий, Сборника Святослава, слова митрополита Илариона и епископа Кирилла Туровского, ряда летописей, хождений и других⁴¹. Второй том этого обширного труда напечатан не был, но сохранился в рукописи, находящейся ныне во Львове⁴². В нем представлены письменные памятники XIV-XVII вв., в том числе фрагменты казацких летописей, обширные выписки из Литовского статута и др.

Продолжая свою беспримерную деятельность по пропаганде церковнославянского языка и вообще древнего письменного церковнославянского наследия, Я.Ф. Головацкий совместно с Д.И. Зубрицким подготавливает и издает в 1858 г. во Львове для бесплатной раздачи чин литургии с переводом на немецкий и польский языки⁴³. В своем письме М.П. Погодину Зубрицкий писал осенью 1856 г.: «Мы стали с отцем Головацким печатать Литургию С. Иоанна в карманном формате... Цель предприятия, чтоб и наши священники, из коих едва десятый разумеет церковно-славянский язык, и поляки, которые в особенности на селах посещают церковь, разумели, почуались и удивлялись превосходству, великолепию и красоте славянско-восточного богослужения. Жаль только, что книжочка будет искажена уни-

ятскими прибавками, ибо иначе нельзя, но тип останется ненарушим. Слава издания будет на имя Головацкого. Он молод, нуждается в славе и за свою ревность достоин ея»⁴⁴. Однако, слава эта была для Головацкого очень и очень нелегкой – начались всевозможные преследования его, в том числе со стороны государственной администрации. Весной 1858 г. Зубрицкий сообщал Погодину: «У нас беда! – Едва ли зарождавшееся литературное движение увяло уже. Нет уже ни одного русского журнала в Галиции, и календарь даже не издается. Мы с Гловацким были слабые двигатели, и кроме нас три-четыре молодых человек, которые увидев много препятствий а мало хлеба, оставили бесполезное опасное ремесло. Я стар, а Гловацкий в хлопотах. Его оклеветали, что он в своих преподаваниях клонится к российскому языку»⁴⁵.

Тем не менее, в эти годы Яков Федорович особенно усиленно трудится в различных книжных и архивных собраниях Галиции, создает ряд интересных, правда, так и оставшихся в рукописи работ, в том числе и чисто книговедческого плана. Однако самой большой его заслугой в это время является победа в отстаивании для своего народа кириллицы вместо предлагавшейся властями латиницы. Один этот факт, огромное значение которого прекрасно понимали и современники и их потомки, обеспечивает Головацкому особое место не только в истории восточнославянских народов, но и всех народов кирилло-мефодиевского наследия в целом. В своем специальном документированном исследовании «Азбучная война в Галичине 1859 г.» («Азбучна війна в Галичині 1859 г.») Иван Франко подробно пишет о главнейших обстоятельствах этой «войны» и победы в ней, о роли Я.Ф. Головацкого⁴⁶.

В альманахе «Зоря Галицка яко Альбум» 1860 г. выходит в свет, отпечатанный церковно-славянским шрифтом пространный очерк Головацкого «Начало и дѣйствованіе Ставропигійского братства в Львовѣ, по отношенію историческо-литературному»⁴⁷, сразу же выпущенный типографией Ставропигийского института и в виде отдельной книжки под несколько измененным названием, набранном на титульном ее листе гражданским шрифтом⁴⁸. В очерке на основе множества привлеченных документальных материалов изложена история кирилловского книгопечатания не только во Львове, но и за его пределами, упомянуты и описаны различные редкие книги, печатные и рукописные, подробно приведены сведения, касающиеся деятельности Ивана Федорова и его личности. Описание отдельных книг, например, греко-славянской львовской печатной грамматики 1591 г., представляет по сути законченное отдельное исследование⁴⁹, в заключении которого Головацкий с гордостью пишет: «И так Грамматика Греческая, во Львове в братстве Ставропигийском сочинена и напечатана, была самым лучшим в свое время учебником, который употреблялся не только в нашей, но и во всех тогдашних училищах русских высшего разряда» («И так Грам-

матика Греческаа, во Львовѣ в братствѣ Ставропигійском сочинена и напечатана, была самым лучшим в свое время учебником, который оупотреблялся не только в нашей, но и во всѣх тогдашних оучилищах русских высшего розрада»⁵⁰. Об Иване Федорове и его изданиях Головацкий пишет очень подробно, прослеживает весь его жизненный путь вплоть до кончины в 1583 г., хотя и не без ошибок. Особенно ценно для нас по сей день описание «надгробного камня с надписью», бывшего на могиле русского и украинского первопечатника, который выпустил в 1574 г. во Львове первые украинские книги «Апостол» и «Букварь». Головацкий очень точно воспроизводит все сохранившиеся надписи на этом камне и замечает: «Я осматривал уже забытый тот памятник. Он лежит по правой стороне входа в Церковь св [ятого] Онуфрия под лавками на нем стоящими, вмурованный в каменный пол. Состоит из четырехугольной плиты песчаника...» («А осматривал правѣ оуже забытый тот паматник. Он лежит по правой сторонѣ входа в Церковь св. Онуфріа под лавками на нем стоащими, вставленный в каменный пол. Состоит из четыреугольной плиты пѣсчанника...»)⁵¹.

Подводя итог деятельности типографии львовского православного братства Головацкий подчеркивал, что «при печатании книг братство стремилось к поддержанию Языка церковно-славянского и соблюдало по тогдашнему знанию и ведению и соответственно требованиям времени грамматическую правильность языка славяно-русского. Более того книги издавались не иначе, как прежде сверившись с подлинником и славянских списков, иногда же в самом братстве дополнялись и сочинялись переводы с греческого языка... братство наше Ставропигийское не унывало никогда; боролись наши Русины с препятствиями, но шли вперед, так что по словам часто воспоминаемой нами Летописи Львовского Ставропигийского братства, в типографии Львовской напечаталось в продолжении трех веков по крайней мере 300, 000 церковных и учебных книг», а сама «типография составляла одну из главнейших статей доходов братства...» («типографія составляла одну из головнѣйших отрослей доходов братства...»)⁵².

В первой половине 1860-х годов Головацкий издает ряд статей, посвященных рукописным и старопечатным книгам, а также публикует библиографию публикаций «галицко-русских с 1772» г., очень ценную долгое время. Она появилась в литературно-научном сборнике «Галичанин»⁵³, выпускаемом им во Львове совместно с Б.А. Дедицким. Подобные продолженные занятия библиографией с публикацией их итогов позволили Головацкому в 1865 г. издать во Львове очерк «О первом литературно-умственном движеніи со времен Австрійскаго владѣнія в той землѣ», в определенной мере не потерявший значения до сих пор. Исследование Головацкого об изданиях Франциска Скорины, опубликованное в том же 1865 г. – одно из

лучших свидетельств его глубокой эрудиции и умения анализировать весьма разнородный материал⁵⁴. В этой работе к самым существенным выводам Якова Федоровича относится его утверждение о явном влиянии на библейские переводы Скорины чешских текстов, чего не заметил даже такой знаток славянских языков как И. Добровский; суждение о характере языка переводов Скорины, отличающегося искусственностью, сугубой книжностью, но не живым звучанием. Этот книжный язык, употребленный Скориной при переводах, по мнению Головацкого, появился под влиянием различного рода канцелярской деятельности и долгое время использовался в качестве письменного, хотя на нем никто никогда не говорил.

Усилившиеся в середине 1860-х годов гонения на Головацкого со стороны государственной администрации, усугубившая их его поездка в 1867 г. в Москву на Этнографическую выставку и Славянский съезд⁵⁵, стали причиной переезда Якова Федоровича со всем своим семейством в Российскую империю. Головацкий назначается председателем Виленской Археологической комиссии, вместе «с женою Мариною, сыновьями Ярославом и Всеволодом и дочерьми Людмилою, Ольгою, Феклою и Софиею-Святославою» принимается «в подданство России»⁵⁶. Ярослав Федорович слагает с себя сан греко-католического священника и со всей семьей принимает православие. Отныне его родным домом становится Вильно, где он успешно трудится, возглавляя одновременно местную археологическую комиссию и публичную библиотеку с музеем, завершает свои основные труды, готовившиеся им в течение всей жизни⁵⁷. При этом Головацкий все время помнит о родной Галиции, посылает туда книги, всеми возможными средствами активно поддерживает своих многочисленных земляков, живущих там, регулярно печатается во львовских изданиях. Его позицию по поводу культурного развития Галицкой Руси хорошо отражала статья «Червонорусская литература», написанная им для антологии Н.В. Гербеля «Поэзия славян»⁵⁸, затем дополнявшаяся всевозможными воспоминаниями, которые «подсказала... происходящая теперь в Галиции ожесточенная борьба русской и польской партии»⁵⁹.

Рабочий день Я.Ф. Головацкого в Вильно был строго распланирован, что позволяло ему весьма эффективно трудиться и организованные им почти с нуля в марте 1868 г. «археологические поиски в актовых книгах, выбор, списывание, проверку актов»⁶⁰ завершить менее чем через два года составлением сборника актов Брестского гродского суда, напечатанного в 1870 г. Находилось у Якова Федоровича и время для любимых занятий, одним из которых было переплетение книг, для чего, по словам его детей, имелся «даже особый пресс»⁶¹. Переплетенные им книги Головацкий затем во множестве дарил в различные библиотеки, российские и зарубежные, немало их посылалось и в Галицию, причем до сих пор многие из этих книг находятся в тех же библиотеках. Эта информационно-библиотечная сторона

деятельности Головацкого была столь значительной, что его можно по праву назвать одним из теоретиков и практиков межславянского книжного обмена, о необходимости которого Яков Федорович стал публично говорить сразу же после переезда в Россию⁶².

В 1874 г. в Санкт-Петербурге Академия наук издает не потерявший в определенной мере значение и по сей день славяноведческий библиографический труд Головацкого, дополняющий знаменитый указатель книг кирилловской печати В.М. Ундольского⁶³. Помимо самих дополнений, насчитывающих около 800 изданий начиная с виленского постинкунабула Ф. Скорины до Библии 1865 г., напечатанной в г. Перемышле, Яков Федорович в этом труде обнаруживает масштабный проект организации работ по созданию «полной библиографии всех церковными буквами напечатанных книг»⁶⁴, к чему, как мы видим, слависты разных стран стали приступать лишь полтора века спустя. С особой гордостью Головацкий подчеркивал, что «занимаясь с давних лет славянской библиографией и усердно собирая все книги, напечатанные в Галиции и Австрии на церковно-славянском и русском языках, я довел мое собрание до значительной полноты... Я описал все издания галицко-русской письменности с такою тщательностью, что вероятно весьма немного остается к пополнению, и мне приятно этим трудом содействовать полноте славяно-русской библиографии»⁶⁵.

Наряду с другими книговедческими славистическими работами Якова Федоровича, в том числе библиографическими, публиковавшимися им вплоть до 1888 г., стоит упомянуть те, которые касались различных древних книжных редкостей, например, римского календаря 1596 г.⁶⁶ и особенно изданий конца XV в., инкунабул первопечатника славянской книжности Швайпольта Фиоля⁶⁷.

Многолетняя ученая деятельность Я.Ф. Головацкого заложила основы научных исследований в целом ряде направлений различных гуманитарных наук, в том числе в области истории славянских книжных культур. Научное наследие Якова Федоровича, весьма почитаемого еще при жизни как в Российской империи⁶⁸, так и за ее рубежами, прежде всего в родной его Галиции⁶⁹, давно стало важным достоянием мировой гуманитаристики и по сей день используется специалистами в разных ее областях, включая историю книги⁷⁰.

Примечания

¹ Франко І. Зібрання творів: у 50 т. Т. 41. Київ, 1984. С. 273.

² Ягич И.В. Энциклопедия славянской филологии. Вып. 1. СПб, 1910. С. 498–501.

³ Лаптева Л.П. Головацкий Яков Федорович // Православная энциклопедия. Т. XI. М., 2006. С. 708–709.

⁴ Ср.: Пашаева Н.М. Очерки русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2007; Osadczy W. Święta Ruś: Rozwój i oddziaływanie idei prawosławia w Galicji. Lublin, 2007.

⁵ Циганик М. Яків Головацький в оцінці Івана Франка // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. Вип. 55. 2011. С. 209–215; Івашків В. Головацький Яків Федорович // Шевченківська енциклопедія. Т. 2. Київ, 2012. С. 115–116; Циганик М. Яків Головацький та його участь у «Русалці Дністровій» (крізь призму наукового бачення Івана Франка) // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. Вип. 58. 2013. С. 205–211.

⁶ Гнатюк М. Яків Головацький від «Русалки Дністрової» до москвофільства // День. 2011. № 160–161.

⁷ Франко І. Збір творів: у 50 т. Т. 47. Київ, 1986. С. 260.

⁸ Много выстрадал за свою жизнь, незадолго перед смертью В.Р. Ваврик, уроженец Львовщины, писал: «Моя родина – Галицкая Русь. Моя отчизна – Русская земля, частью которой состоит Прикарпатье. Ввиду того, что мои родители и все предки величали себя детьми Руси, я – Русин» (См.: Российская национальная библиотека (далее – РНБ). Отдел рукописей. Ф. 1081. Е.х. 73. Л. 1).

⁹ Ваврик В.Р. Яков Федорович Головацкий, его деятельность и значение в галицко-русской словесности. Львов, 1925.

¹⁰ Попытки В.Р. Ваврика опубликовать эти статьи в советской печати успеха не имели. Показателен в данной связи пример с его статьей «Яков Федорович Головацкий (К 150-летию со дня рождения)», машинопись которой была получена редакцией журнала «История СССР» 16 июня 1964 г. и зарегистрирована под «№ 190» (См.: РНБ. Отдел рукописей. Ф. 1081. Е.х. 350).

¹¹ РНБ. Отдел рукописей. Ф. 1081. Е.х. 337.

¹² Примечательно, что в этом рукописном труде есть такие, например, слова о Маркиане Шашкевиче: «М.С. Шашкевич с большой любовью украшал свою речь, поэзию и прозу, древнерусскими церковно-славянскими выражениями и старался приблизить ее к русскому литературному языку» (Л. 60). В упомянутой же статье Ваврика о Головацком, посланной в 1964 г. в журнал «История СССР», именованый «украинский», «Украина» не встречается вовсе.

¹³ Институт литературы им. Т.Г. Шевченко Национальной академии наук Украины (далее – ИЛ НАНУ). Отдел рукописных фондов и текстологии. Ф. 104.

¹⁴ Львовская национальная научная библиотека Украины им. В. Стефаника. Отдел рукописей. Ф. 36.

¹⁵ Кореспонденція Якова Головацького в літах 1835–1849. Львів, 1909; Кореспонденція Якова Головацького в літах 1850–1862. Львів, 1905.

¹⁶ ИЛ НАНУ. Отдел рукописных фондов и текстологии. Ф. 104. Е.х. 128. Л. 1.

¹⁷ Лабинцев Ю., Щавинская Л. «Русалка Днѣстровая» в Москве. М., 2012.

¹⁸ Русалка Днѣстровая. Будим, 1837. С. 122–129.

¹⁹ Франко І. Зібрання творів: у 50 т. Т. 47. Київ, 1986. С. 619.

²⁰ Донесения В.И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915. С. 33–34.

²¹ Лабинцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Профессор М. Гриневецкий – исследователь жизни Ивана Федорова и его издательской деятельности // Славянское книгопечатание и культура книги: Материалы Международной научной конференции (Минск, 16–18 сентября 2009 г.). М., 2009. С. 43–44.

²² Русалка Днѣстровая... С. 129.

²³ ИЛ НАНУ. Отдел рукописных фондов и текстологии. Ф. 104. Е.х. 128. Л. II–III и др.

²⁴ Письма к Погодину из славянских земель (1835–1861 г.). Вып. 3. М., 1880. С. 552, 561 и др.

²⁵ Москвитянин. 1841. № 6. С. 213–232; № 12. С. 457–467.

²⁶ Письма к М.П. Погодину... С. 652.

²⁷ Там же. С. 653.

²⁸ Там же.

²⁹ Havrylo Rusyn. Zustände der Russinen in Galizien // Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Leipzig, 1846. S. 361–379.

³⁰ Вѣнок русинам на обжинки. Ч. 1. Вена, 1846. С. 49–130.

³¹ An die Russinen. Lemberg, 1848. S. 8.

³² Огоновскій О. Исторія литературы рускои. Ч. IV. Львовъ, 1894. С. 95.

³³ Головацкий Я. Розправа о ѡзыцѣ южнорусском и его нарѣчїях. Львов, 1849.

³⁴ Там же. С. 53.

³⁵ Головацкий Я. Три вступительніи преподаванїа о русской словесности. Львов, 1849. С. 8.

³⁶ Там же. С. 18.

³⁷ Г. О давних рукописах // Зора Галицка. 1850. № 3.

³⁸ Головацкий Я. О митрополитѣ Руси Иларїонѣ: Оуривок из преподаванїи // Зора Галицка. 1851. № 23.

³⁹ Франко І. Зібрання творів: у 50 т. Т. 47. Київ, 1986. С. 111–112.

⁴⁰ Glowacki J. Ueber Ihors Heereszug gegen die Polowce. Lemberg, 1853. Примечательно, что данное издание неизвестно авторам пятитомной «Энциклопедии “Слова о полку Игореве”» (СПб, 1995), в которой персональная статья о Я.Ф. Головацком, много писавшем о «Слове», почему-то отсутствует. Впрочем, все это лишний раз подтверждает не только малоизученность весьма controversialного литературного процесса в границах Австрийской империи, но и труднодоступность многих его документальных источников.

⁴¹ Хрестоматїа церковно-словенскаа и древно-рускаа в ползу оучеников вышшой гѣмназїи в ц. к. Австрїйской державѣ. Составил Яков Головацкїй. В Вѣднї, 1854.

⁴² Львовская национальная научная библиотека Украины им. В. Стефаника. Отдел рукописей. Ф. 36. Е.х. 605.

⁴³ Чин священнаа и божественнаа лїтургїи бываемаа сїце в гр. каф. церкви. Львов, 1858.

⁴⁴ Письма к М.П. Погодину... С. 603.

⁴⁵ Там же. С. 608.

⁴⁶ Франко І. Зібрання творів: у 50 т. Т. 47. Київ, 1986. С. 549–650.

⁴⁷ Зоря Галицкая яко Альбум на год 1860. Львов, 1860. С. 431–476.

О широте разошедшей тогда в галицком обществе «Зори» свидетельствует список ее подписчиков, насчитывающий «около шестисот человек». «В числе подписчиков оказались и местные галицкие монастыри, церкви, а также учебные заведения. Вся эта интеллектуальная среда с гордостью обсуждала успех небывалого до сих пор издания, бесспорно продемонстрировавшего наличие собственной развивающейся современной научной, литературной и издательской культуры» (См.: Лабынцев Ю., Щавинская Л. Во Львове полтора столетия назад. М., 2010. С. 15–17, 21–46).

⁴⁸ Головацкий Я.Ф. Начало и действие Львовского Ставропигийского братства по историческо-литературному отношению. Львов, 1860.

⁴⁹ Там же. С. 21–25.

⁵⁰ Там же. С. 25.

⁵¹ Там же. С. 44.

⁵² Там же. С. 46–47.

⁵³ Галичанин. Львов, 1863. Вып. 3–4. С. 309–327.

⁵⁴ Головацкий Я.Ф. Нескільки слов о Библии Скорины и о рукописной русской библии из XVI столетия, обрастающей в библиотеке монастыря св. Онуфрия во Львове. [Львов], 1865.

⁵⁵ Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд в мае 1867 г. М., 1867. С. 113–121.

⁵⁶ Институт литературы им. Т.Г. Шевченко Национальной академии наук Украины. Отдел рукописных фондов и текстологии. Ф. 104. Е.х. 129.

- ⁵⁷ Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я.Ф. Головацким. Ч. I–III М., 1878.; Географический словарь западнославянских и югославянских земель и прилежащих стран, составленный Яковом Головацким. Вильна, 1884.
- ⁵⁸ Головацкий Я.Ф. Червонорусская литература // Пoesия славян. Спб, 1871. С. 197–204.
- ⁵⁹ Я.Г. К истории галицко-русской письменности (Несколько замечаний на письмо И. Вагилевича к М.П. Погодину) // Киевская старина. 1883. Т. 6. С. 645.
- ⁶⁰ Головацкий Я. Предисловие // Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией. Т. 3. Акты Брестского гродского суда. Вильна, 1870. С. III.
- ⁶¹ Аристов Ф.Ф. Карпато-русские писатели. М., 1916. С. 110.
- ⁶² Головацкий Я. Записка о необходимости снабжения публичных и других библиотек в России книгами на славянских языках и сочинениями о славянстве. М., 1872.
- ⁶³ Головацкий Я. Дополнение к Очерку славяно-русской библиографии В.М. Ундольского. Спб, 1874.
- ⁶⁴ Там же. С. 11–13.
- ⁶⁵ Там же. С. 13–16.
- ⁶⁶ Головацкий Я. Книга о новом календаре, напечатанная в Риме в 1596 году. Спб, 1877.
- ⁶⁷ Golowatzkij J.F. Sweipolt Fiol und siene kyrillische Buchdruckerei in Krakau vom Jahre 1491: Eine bibliographisch-historische Untersuchung // Sitzungsberichte der philologische-historische Classe der Kaiserliche Akademie der Wissenschaften. Wien, 1876. Bd. 83. S. 425-448.
- ⁶⁸ Котович И. Памяти Иакова Федоровича Головацкого, Председателя Виленской комиссии для разбора и издания древних актов. Вильна, 1888.
- ⁶⁹ П. Галичанин. По поводу кончины Я.Ф. Головацкого. Вильна, 1888.
- ⁷⁰ История славянского кирилловского книгопечатания XV – начала XVII века. Кн. I: Немировский Е.Л. Возникновение славянского книгопечатания. М., 2003.